

НУТРИТИВНАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ У ПАЦИЕНТОВ СО ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫМИ ОПУХОЛЯМИ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА

Проф. Т. Н. ПОПОВСКАЯ¹, С. В. ПЕРЕПАДЯ²

¹ ГУ «Институт медицинской радиологии им. С. П. Григорьева НАМН Украины»,

² КНП «Областной центр онкологии», Харьков, Украина

Представлены современные взгляды на патогенез развития нутритивной недостаточности у онкологических больных. Показана необходимость проведения адекватной коррекции белково-энергетической недостаточности на всех этапах комплексного лечения у пациентов со злокачественными опухолями желудочно-кишечного тракта.

Ключевые слова: рак желудочно-кишечного тракта, нутритивная недостаточность, коррекция.

Онкологические заболевания характеризуются интоксикацией и нарушением всех видов обмена. Недостаточность питания у онкологических больных отмечается в 80 % случаев, из них в 20 % она является непосредственной причиной смерти [1]. Существует зависимость между локализацией новообразования и степенью белково-энергетической недостаточности. Наиболее часто нарушения нутритивного статуса выявляются у больных с опухолями желудочно-кишечного тракта (ЖКТ).

Исследованиями, проведенными группой ESOG (2003), установлено, что частота нутритивной недостаточности при злокачественных новообразованиях ЖКТ варьирует в пределах 70–83 %. Наиболее часто она встречается при раке желудка и поджелудочной железы (75–80 % случаев), при поражении толстого кишечника (54–64 %), в то время как при различных саркомах, раке молочной железы, гемобластозах — только в 31–40 % наблюдений [2].

Довольно продолжительное время в среде онкологов бытовало мнение, что интенсивное питание онкологических больных приводит к усилению роста опухоли. В 2006 г. на конгрессе Европейского общества по энтеральному и парентеральному питанию (ESPEN) были представлены данные о влиянии нутритивной поддержки на рост опухоли. Было показано, что потеря массы тела приводит не только к ухудшению качества жизни пациентов, но и к более высокой смертности.

В семи рандомизированных исследованиях отмечено снижение частоты лучевых энтеритов, тошноты, рвоты, гематологической токсичности в результате химиотерапии у онкологических больных на фоне адекватной нутритивной коррекции. При этом подчеркивалось повышение эффективности специальных методов лечения.

Консенсусная группа ESPEN — ESMO приняла решение о том, что нутритивная поддержка

показана в онкологии как ни в одной другой отрасли клинической медицины, при этом она не влияет на рост опухоли [3, 4]

Основной причиной недостаточности питания является несоответствие между возрастающими белково-энергетическими потребностями и возможностями их доставки.

В развитии нутритивной недостаточности участвуют два основных фактора. Во-первых, как было доказано Отто Вайбургом, в основе метаболизма раковых клеток лежит изменение энергетического обмена не только с быстрым производством АТФ, но и увеличением биосинтеза основных классов макромолекул: углеводов, белков, липидов и нуклеиновых кислот. Было показано, что раковая клетка не только перепрограммирует свой метаболизм, но и изменяет в свою пользу метаболизм здоровых клеток микроокружения [5]. Данный феномен проявляется в клинике снижением массы тела, отрицательным азотистым балансом и чрезмерной утомляемостью пациентов.

Во-вторых, при онкологической патологии, особенно ЖКТ, у больных развиваются анорексия, дисфагия, извращение вкуса, стенозы и т. д., что приводит к недостаточному питанию.

При развитии нутритивной недостаточности выделяют синдромы анорексии — кахексии, гиперметаболизма — гиперкатаболизма, кишечной недостаточности. Как правило, все три синдрома сочетаются друг с другом и характеризуются следующими признаками:

- нарушение лептиновой регуляции;
- аберрантная передача сигналов;
- нарушение нейропептидной регуляции;
- продукция цитокинов;
- гиперметаболизм с нарушением белкового, углеводного и жирового обменов;
- дисфункция ЖКТ (мальабсорбция);
- высвобождение опухолью специальных субстанций: липид- и протеинмобилизирующего факторов;

— убиквитин (зависимый путь деградации мышечной ткани).

Таким образом, у онкологических больных всегда существует несоответствие между получаемой и требуемой энергией в связи с нарушением в основных звеньях метаболизма.

Ключевую роль в истощении играет развитие интоксикационного синдрома, дисфагических явлений (снижение аппетита, извращение вкусовых свойств пищи, отвращение к еде), диспептических явлений (запоры, поносы, отрыжка, тошнота, рвота, горечь во рту), развитие депрессивных состояний. Метаболические нарушения связаны с преобладанием процессов катаболизма, нарушением всасывания и усвоения веществ, электролитными нарушениями, развитием гипопротеин- и гипоальбуминемии [6–8].

При тяжелых гипоальбуминемиях (ниже 20 г/л) развивается отечный синдром, который характеризуется не только внешними проявлениями (отеки в области нижних, иногда верхних конечностей), но и отеком слизистой кишечника, в результате чего нарушается всасывание веществ. Нарушениям полостного пищеварения могут способствовать функциональная недостаточность печени и поджелудочной железы. Совокупность или наличие нескольких перечисленных симптомов часто приводит если не к полному отказу больных от пищи, то к значительному сокращению их рациона, последствиями чего являются атрофия слизистой кишки, нарушение нормальной работы ЖКТ. В результате при поступлении в клинику у 80% пациентов наблюдается недостаточность питания средней или тяжелой степени, особенно это касается пациентов пожилого возраста [9].

Онкологические больные, как правило, получают комплексное лечение: хирургическое удаление опухоли, лучевое лечение и химиотерапию. Каждый из этих этапов лечения отличается определенной агрессивностью и требует дополнительных белково-энергетических затрат.

В послеоперационном периоде необходимо учитывать несколько важных моментов. Так, в раннем послеоперационном периоде после обширных вмешательств на ЖКТ при атониях кишечника ранняя энтеральная/зондовая нутритивная поддержка особенно важна и может быть использована как одно из средств стимуляции перистальтики. В особую группу следует выделять пациентов с синдромом короткой кишки, у которых развиваются специфические для перенесенного вмешательства метаболические и электролитные нарушения. В отдаленном послеоперационном периоде необходимо учитывать осложнения, связанные напрямую с проведенным оперативным вмешательством, являющиеся последствиями радикального удаления одного или нескольких органов пищеварительного тракта. Так, например, удаление желудка при неадекватно проведенной нутритивной поддержке (с учетом особенностей данной патологии) приводит к развитию

демпинг-синдрома, мальабсорбции жиров, кальция, витаминов, удаление толстой кишки — к гидроэлектролитной потере, поджелудочной железы — к мальабсорбции и диарее и т. д. [10].

Отдельная категория — это пациенты, перенесшие лучевую и химиотерапию. Развитие кахексии может быть связано в данном случае не только с имеющейся до курса терапии белково-энергетической недостаточностью, но и со специфическими для данного вида лечения осложнениями. К наиболее частым из них, сопровождающимся невозможностью адекватного приема пищи, можно отнести [11, 12]: мукозит, эзофагит, гастрит, энтерит/диарею, реактивный панкреатит, радиационный энтерит (отмечается у 50–80% пациентов), диспептические расстройства (тошнота, рвота, снижение аппетита, извращение вкусовых свойств пищи).

Отрицательные эффекты специфического противоопухолевого лечения, способствующие развитию кахексии, можно условно разделить на местные и общие.

«Общее» отрицательное воздействие заключается в усилении выраженности синдрома гиперметаболизма в результате увеличения выраженности воспалительной реакции в ответ на повреждающее воздействие проводимого лечения.

К «местным» отрицательным эффектам относятся повреждение ЖКТ и развитие синдрома мальабсорбции. Так, у больных во время химиотерапии могут развиваться мукозиты, паралитическая непроходимость кишечника и, как следствие, синдром мальабсорбции [13–15]. Мукозиты и отек слизистой оболочки могут также возникать у больных и при лучевой терапии, что приводит к развитию выраженной дисфагии, тошноты, рвоты, диареи, изменению вкусовой чувствительности. Все эти нарушения способствуют ухудшению усвояемости пищи на фоне прогрессирования синдрома мальабсорбции и, как следствие, — нарастанию белково-энергетической недостаточности [16]. В ряде случаев на фоне лучевой и химиотерапии у пациентов возникают стриктуры кишечника или кишечные свищи. Безусловно, эти грозные осложнения существенно снижают эффективность проводимой терапии.

Кроме того, у онкологических больных развитие синдрома мальабсорбции также обусловлено дегенеративными изменениями слизистой оболочки кишечника вследствие снижения поступления питательных веществ, в норме захватываемых эпителиальными клетками и используемых в качестве энергетического субстрата. Дегенеративные изменения варьируют от укорочения и атрофии микроворсинок до полного разрушения поверхности слизистой оболочки. Одновременно происходит существенное изменение микрофлоры кишечника. В результате у больных наблюдается нарушение внутриполостного и пристеночного переваривания. Одновременно происходят дистрофические изменения кишечника-ассоциированной

лимфоидной ткани и снижение функциональной активности лимфоцитов. В результате всех этих изменений снижается барьерная функция слизистой оболочки кишечника, что увеличивает риск развития синдрома транслокации и, следовательно, сепсиса у этой категории больных [17].

При неадекватно проведенной нутритивной поддержке анорексия становится частым последствием химио- и лучевой терапии, в связи с чем снижается не только качество жизни пациентов, но и ухудшается прогноз для жизни, увеличивается количество летальных исходов даже при безуспешно выполненном оперативном вмешательстве.

Общими целями нутритивной поддержки у онкологических больных являются [1]: коррекция белково-энергетической недостаточности, поддержание висцерального пула белка, минимизация побочных явлений лучевой и химиотерапии, профилактика и лечение иммунодепрессий, повышение качества жизни пациентов.

Проведение искусственного питания — динамический процесс, в ежедневной практике абдоминальной онкохирургии варианты полного парентерального питания (ПП), как и только энтерального питания (ЭП), достаточно редки. На разных этапах постагрессивного периода в зависимости от тяжести поражения функции кишечника и метаболических расстройств объем и нутритивная ценность питательных смесей существенно меняются, как и удельная значимость ПП и ЭП. Противопоставление ПП и ЭП неправомерно: оба метода искусственного питания дополняют друг друга и имеют четкие показания и противопоказания. Только плавное, разумное и взвешенное сочетание методов искусственного лечебного питания

позволяет достигать его целей в ранние сроки, избегая осложнений, присущих как длительно проводимой парентеральной питательной поддержке [18–20], так и агрессивному ЭП.

На сегодняшний день решение этой задачи в первой фазе (ebb phase) достигается средствами инфузионной терапии, направленной на устранение расстройств гемодинамики, нарушений кислотно-щелочного состояния, коррекцию гиповолемии и газового гомеостаза, а также улучшение реологических и транспортных функций крови. На втором этапе (flow phase) с целью снижения катаболической реакции организма, восполнения энергетических затрат и обеспечения пластических процессов проводится программа нутритивной поддержки в зависимости от степени метаболических изменений, характера и объема оперативного вмешательства, общепринятых принципиальных подходов, времени восстановления адекватного естественного питания. Разработка и внедрение в клиническую практику целого ряда стандартных и специализированных энтеральных и парентеральных смесей дает возможность применять комплексные схемы (ЭП + ПП) нутритивной поддержки у больных онкологического профиля и достигать цели питания на 3–4-е сутки постагрессивного периода.

Таким образом, проведение адекватной нутритивной поддержки с целью коррекции белково-энергетической недостаточности является одним из важнейших компонентов лечения больных со злокачественными новообразованиями, способным оказать позитивный эффект как на конечный результат лечения, так и на качество жизни пациента.

Список литературы

1. ESPEN Guidelines on Enteral Nutrition: Non-surgical oncology / J. Arends, G. Bodoky, F. Bozzetti [et al.] // *Clinical Nutrition*.— 2006.— Vol. 25.— P. 245–259.
2. Практические рекомендации по нутритивной поддержке у онкологических больных / А. В. Снеговой, Н. С. Бесова, А. В. Веселов [и др.] // *Злокачественные опухоли*.— 2016.— № 4, спецвып. 2.— С. 434–450.
3. Основы нутритивной поддержки в онкологической клинике; под ред. А. И. Саланова.— М., 2009.— 239 с.
4. Основы клинического питания; под ред. Л. Сobotка.— Прага, 2007.— 235 с.
5. Фармаконутриенты. Презентация для учащихся онкоцентра; под ред. А. И. Саланова.— М., 2008.— 32.
6. Hanahan D. Hallmarks of cancer: The next generation / D. Hanahan, R. Weinberg // *Cell* 144.— 2011.— № 4.— P. 646–674.
7. Santarpia L. Nutritional screening and early treatment of malnutrition in cancer patients / L. Santarpia, F. Contaldo, F. Pasanisi // *J. Cachexia Sarcopenia Muscle*.— 2011.— Vol. 2, № 1.— P. 27–35.
8. Информативность отдельных индикаторов нутритивного статуса у онкологических хирургических больных / А. О. Хирш, О. А. Мальков, Е. Ю. Хорова, В. И. Куракин // *Омский научный бюллетень*.— 2012.— № 2 (114).— С. 103–106.
9. Пугаев А. В. Оценка состояния питания и определение потребности в нутритивной поддержке: учеб. пособ. / А. В. Пугаев, Е. Е. Ачкасов.— М.: Профиль, 2007.— 103 с.
10. Янковская П. А. Аспекты нутритивной поддержки онкологических больных полуэлементными смесями / П. А. Янковская // *Лечащий врач*.— 2010.— № 2.— С. 80–82.
11. Периоперативная нутритивная поддержка при операциях на желудке / В. В. Кутуков, Ю. К. Идиева, Р. Б. Иванов, В. А. Щитка // *Мед. науки и образование Урала*.— 2012.— № 2.— С. 41–45.
12. Обухова О. А. Питательная поддержка в онкологии / О. А. Обухова, И. А. Курмуков, Ш. Р. Кашиястр // *Онкогинекология*.— 2014.— № 1.— С. 34–45.
13. Neural control of the anorexia-cachexia syndrome / A. Laviano, A. Inui, D. L. Marks [et al.] // *Am. J. Physiol. Endocrinol. Metab.*— 2008.— Vol. 19.— E1000–E1008.
14. Rock E. Nutritional Approaches to Late Toxicities of Adjuvant Chemotherapy in Breast Cancer Survivors /

- E. Rock, A. Demichele // J. Nutr.— 2003.— Vol. 133.— P. 3785S–3793S.
15. Nutritional support during oncologic treatment of patients with gastrointestinal cancer: Who could benefit? / P. Senesse, E. Assenat, S. Schneider [et al.] // Cancer Treatment Rev.— 2008.— Vol. 34.— P. 568–575.
16. Preoperative radiotherapy for resectable rectal cancer; a meta-analysis / C. Camma, M. Giunta, F. Fiorica [et al.] // JAMA.— 2000.— Vol. 284.— P. 1008–1015.
17. *Обухова О. А.* Коррекция белковой и энергетической недостаточности у больных раком пищевода в предоперационный период препаратом «Изокал»: дис. на соискание ученой степени канд. мед. наук; спец. 14.00.27 / О. А. Обухова.— М., 1998.— 122 с.
18. *Боброва О. П.* Персонификация нутритивной поддержки при онкологических заболеваниях желудочно-кишечного тракта в послеоперационном периоде / О. П. Боброва, Р. А. Зуков, А. А. Модестов // Сибирское медицинское обозрение.— 2016.— № 1.— С. 33–39.
19. *Беляев А. В.* Парентеральное и энтеральное питание в интенсивной терапии / А. В. Беляев.— К.: КИМ, 2009.— 344 с.
20. *Смирнова Л. М.* Нутритивная поддержка и выбор ее тактики у пациентов с осложненной и отягощенной операционной травмой / Л. М. Смирнова // Біль, знеболювання і інтенсивна терапія.— 2014.— № 4.— С. 58–66.

НУТРИТИВНА НЕДОСТАТНІСТЬ У ПАЦІЄНТІВ ЗІ ЗЛОЯКІСНИМИ ПУХЛИНАМИ ШЛУНКОВО-КИШКОВОГО ТРАКТУ

Т. М. ПОПОВСЬКА, С. В. ПЕРЕПАДЯ

Подано сучасні погляди на патогенез розвитку нутритивної недостатності в онкологічних хворих. Показано необхідність проведення адекватної корекції білково-енергетичної недостатності на всіх етапах комплексного лікування у пацієнтів зі злоякісними пухлинами шлунково-кишкового тракту.

Ключові слова: рак шлунково-кишкового тракту, нутритивна недостатність, корекція.

NUTRITIONAL INSUFFICIENCY IN PATIENTS WITH GASTROINTESTINAL MALIGNANCIES

T. M. POPOVSKA, S. V. PEREPADIA

Modern views on the pathogenesis of nutritional deficiency in cancer patients are presented. The necessity of adequate correction of protein-energy insufficiency at all stages of complex treatment in patients with malignant tumors of the gastrointestinal tract is shown.

Key words: cancer of the gastrointestinal tract, nutritional deficiency, correction.

Поступила 17.11.2017